

Когда они столкнулись на темной улице, Марк практически лежал на земле.

Хотя Габриэль всегда невежливо называл его «маленьким медведем», в слове «медведь-человек» все же есть часть «человек». Медведи-люди, как и крысолюди, имеют мало волос вокруг лица и множество мимических мышц, характерных для людей.

На медвежьей голове Марка было детское лицо.

Ворону пришлось надеть солнечные очки, потому что люди и вампиры на первый взгляд похожи, но их зрачки по-разному реагируют на свет. Зрачки вампиров могут сужаться до размера игольного ушка при ярком свете. Очки не мешали ему видеть «потустороннее», но немного блокировали свет в «реальном мире». С его точки зрения, круглоголовое существо на земле имело лицо школьника, с мокрым и круглым носом, как будто из детского спектакля, и выглядело довольно мило.

Но не так, как сейчас...

Это...

Ворон с трудом поднял голову и увидел это существо, покрытое густой шерстью, голова которого почти упиралась в потолок контейнера, вынужденное горбиться из-за своих широких плеч... школьника.

И он еще и плакал.

Эрик говорил, что его рост – чуть больше двух метров?

Брат, ты действительно умеешь округлять... – начальник станции отвлекся: похоже, этот болтливый мужчина средних лет с плохим зрением точно не должен заниматься финансами.

Ворон: – Привет... как дела?

Маленький медведь был не в порядке и издал громкий всхлип, похожий на звук гонга, спросив детским голосом с грудным резонансом:

– Ты... ты дикий монстр?

Ворон: «...»

Странно, это звучало слишком странно.

Он мысленно повторил три раза «не будь как невежественный древний человек, не удивляйся», затем снял маску и застегнул куртку, прикрыв все «неподходящие для детей» части тела, и попытался улыбнуться, как будто собирался сниматься в рекламе.

– Нет, – бесстыдно сказал начальник станции, – мы волшебные существа, исполняющие желания и мечты, друзья хороших медведей... медведей-людей.

Молчание всех «волшебных друзей» в машине было оглушительным.

Жасмин скривилась, как будто у нее болел зуб, а рука Велоцираптора, держащая пистолет, дрогнула.

Габриэль, однако, шагнул вперед, слегка прикрывая собой маленького медведя и Ворона –

почему-то у него возникло желание укусить Ворона, и, проецируя это на других, он начал опасаться медвежьей пасти Марка.

Марк... Марк не имел таких намерений.

Медвежонок просто был неопытен и ошеломлен словами начальника станции, поэтому слегка приоткрыл рот. Он смотрел на Ворона своими круглыми глазами и думал, что тот выглядит так же красиво, как те ягоды, которые он видел в интернете, и кажется таким вежливым и дружелюбным, гораздо красивее, чем та дикая «бродячая ягода», которую он нашел в детстве.

Марк на самом деле очень любил ягоды, но та, которую он нашел, не могла общаться. Его дядя с оторванным ухом, который заботился о нем, сказал, что она, вероятно, сбежала откуда-то, и что ей сделали операцию на голосовых связках, и что ее нельзя держать. Потому что ягоды, которые сбежали однажды, не будут жить долго, они попытаются сбежать снова, а если не смогут, то умрут от страха.

Марк не поверил, но потом та маленькая ягода действительно становилась все слабее, и в конце концов почти перестала есть, и ему с друзьями пришлось отпустить ее. Но через несколько дней дворники нашли ее тело недалеко от того места, где они ее отпустили. Оно было неполным, вероятно, она столкнулась с бродягами, которые любят мучить животных.

Марк увидел, как ягода перед ним протянула руку, и, хотя он стал меньше бояться, все же инстинктивно отпрянул.

Ворон улыбнулся: – Хочешь пожать руку? Если пожмешь, станем друзьями.

Прежде чем маленький медведь набрался смелости протянуть свою огромную лапу, размером с человеческую голову, Ворон опустил руку, которую ему нажал Габриэль.

Габриэль спокойно выступил в роли представителя медведя:

– Он, похоже, не хочет.

Марк: «...»

Когда этот белый подошел? Это так страшно, точно дикий монстр.

– Ну ладно, – сказал Ворон, продолжая обманывать медведя, – это правда. Есть один кот... точнее, кошачий человек с оторванным ухом, ты его знаешь? Он поручил мне спасти тебя от плохих людей и отправить на корабль под названием «Кошмар».

Марк замер: – Ты...

– Я также знаю, что тебя зовут Марк, ты младший ребенок мистера Антони, а капитан «Кошмара» – тоже медведь-человек, его зовут Леон, и он твой родственник, верно?

Взгляды всех «волшебных друзей» в машине снова устремились на Ворона: ты что, несешь чушь?

Но Марк был одновременно удивлен и обрадован. Он забыл о сдержанности и с грохотом бросился к Ворону:

– Ты знаешь дядю с оторванным ухом... Ау!

Несчастный ребенок не успел сделать и шага, как его шею схватила холодная, как лед, рука, и он закричал, запрокинув голову.

Жасмин и Эрик одновременно опустили поднятые руки.

Пальцы Габриэля опасным образом поднялись чуть выше, и он вежливо поговорил с медвежонком-школьником:

- Я надеюсь, ты не будешь двигаться, хорошо? Если сможешь сесть и поговорить, будешь еще более послушным.

Чтобы ему не пришлось вставать на цыпочки, чтобы схватить его за шею.

Марк был напуган до смерти, отступил назад и упал на пол, жалко свернувшись в большой клубок и прижавшись к углу контейнера.

Клубника, которая была в углу, с сложными чувствами отошла: ей было жалко маленького медведя, но этот жалкий медвежонок... сидя, был такого же роста, как она.

- Не бойся, он отвечает за дисциплину. Если будешь вести себя хорошо, он тебя не тронет, - пока эффект устрашения еще действовал, Ворон вовремя предложил медвежонку «пряник», подошел и погладил его по голове, затем подмигнул Габриэлю. - Верно?

Габриэль, вытирая руку, которой он трогал медведя, послушно улыбнулся ему, используя свое «обаяние».

Марк, слегка задетый «обаянием», невольно тоже улыбнулся.

Ворон: «...»

Теперь он не мог улыбаться.

Начальник станции с каменным лицом отвернулся, чувствуя, что шерсть маленького медведя не такая мягкая, как кажется, а скорее колючая, как у свинолюдей.

В этот момент Марк, немного успокоившийся под действием «обаяния», осторожно заговорил:

- Ты знаешь дядю с оторванным ухом, тогда ты знаешь, где он сейчас?

Ворон замедлился.

На его левой руке, которая гладила медведя, появился черный контракт, заказчиком которого был мертвый кошачий человек с оторванным ухом, погибший недалеко от укрытия маленького медведя. Однако в черном контракте было только желание, а не душа. Оно прошло сквозь шерсть медведя, не оставив и следа.

В этом мире единственное, с чем могут соприкоснуться мертвые, кроме вод реки Хуанцюань, - это, вероятно, Ворон.

- Он... хм... - Ворон не был уверен в уровне понимания этого огромного... школьника, поэтому постарался быть как можно более деликатным. - Он немного спешил и пошел искать твоего отца.

Затем он ждал реакции медвежонка.

Марк долго молчал, а затем медленно опустил голову, как будто пытаясь спрятать ее в груди, и тихо сказал:

- Он тоже умер?

Ворон: - ...Да.

- Тогда все, кого я знал, умерли? Папа, брат, сестра...

Ворон, побродив по подземному городу, примерно понял ситуацию с семьей медведей-людей. Говорили, что кроме наследника, была еще и наследница, за которой тоже охотились.

- Сестра, может быть, еще...

- Сестра умерла, - маленький медведь сказал твердо, но голос его дрожал. - Я чувствую, что сестра умерла... Дядя с оторванным ухом не разрешал мне говорить, но они, наверное, уже знают, поэтому послали столько людей, чтобы поймать меня...

Ворон удивился: - Как ты это почувствовал?

В подземном городе не было точных новостей.

Марк с трудом сдерживал слезы: - Потому что... потому что «Тайный договор» перешел ко мне. Сестра точно умерла... У-у...

Даже самый спокойный Эрик что-то понял и обменялся взглядом с Вороном.

- Я думал, «Тайный договор» - это артефакт тайных рас?

- Хороший вопрос, - Майкави смотрел на свой телефон, и его выражение лица было далеко не радостным.

В этот момент они полностью потеряли след цели. Та разбитая машина явно была украдена у наземного нелегального «байкера», который спрятал ее в подземном городе, чтобы избежать наказания. Владелец, наевшись чеснока, сейчас сидел в углу камеры и глупо улыбался, не в состоянии вымолвить ни слова.

И в этот момент Майкави получил сообщение, которое испортило ему настроение.

Он не стал много говорить, просто бросил телефон Кафу, откинулся на кресле и начал крутиться, явно недовольный.

- Сообщение от тайных рас. Говорят, «Тайный договор» - это творение, представляющее вершину мастерства полужверей Скорпионового района. Хотя, как и другие артефакты, его можно использовать только один раз, но благодаря тому, что он может паразитировать на теле (тайной расы), получая энергию, его эффект длится очень долго.

Палец Кафу задержался на слове «паразитировать», и у него возникло нехорошее предчувствие. Он продолжил читать:

- После подписания и активации «Тайный договор» сливается с хозяином, который становится его носителем, а также получает право контроля над всеми подписавшимися. После смерти хозяина договор случайным образом переходит к кровному родственнику в пределах трех поколений. Закономерности перехода неизвестны. Состояние договора тесно связано с

состоянием хозяина, он может даже временно перейти в спящий режим. Точные правила неизвестны, но общий эффект договора ослабевает с каждым переходом. Состояние договора могут чувствовать только хозяин и подписавшиеся.

Последние две строки, написанные туманно, заставили Кафа помрачнеть. Затем он увидел последнее сообщение от подчиненных: в нижнем течении реки Титана нашли тело медведя-человека, предположительно дочь Антони, Таша.

Это означало, что маленький медведь, за которым они гнались, был последним близким родственником медвежьего крестного отца, и «Тайный договор» теперь мог быть только на нем.

Раньше они думали, что «Тайный договор» находится у какого-то старого соратника медвежьего крестного отца, и все охотились за маленьким медведем, чтобы получить ключ к договору или какую-то важную информацию...

Поскольку среди преследователей были предатели из кланов львов, тигров и лис, которые могли строить козни, очевидно, они временно освободились от ограничений договора. Поэтому они пришли к выводу, что договор не в руках настоящего хозяина и пока не может быть активирован. Из-за недостатка информации они даже не подумали, что эта штука – паразит, который может впасть в спячку, и что этот малыш сам и есть «Тайный договор»!

«Получить ключ к договору» и «сам договор» – это совершенно разные вещи. Если бы они знали это раньше, хотя бы на два часа... Их отношение к «убийце одаренных» было бы гораздо более осторожным, и это точно не была бы такая пробная стычка!

Они точно не позволили бы «Тайному договору», который в любой момент может активироваться и призвать тайные расы, попасть в руки террористов!

– Источник информации был скомпрометирован, – мрачно сказал Майкави. – Похоже, мы еще не доехали до Хвостового района, а они уже начали расставлять ловушки.

<http://bllate.org/book/14692/1312895>